

АЛЕКСАНДР ГРОХТ

КОРПОРАЦИЯ ОХОТНИКИ
"ТАПОК"

Александр Грохт
Тапок
Серия «Корпорация
«Охотники»», книга 2

<https://litres.ru/74170859>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бес пытается прикончить Авеля, бандиты устраивают свои дела, а Тапок летит на Лиму-Каприз, где его помощь понадобилась Мику, главе корпорации Арма.

Содержание

Глава 1. Цена ошибки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Грохт

Тапок

Глава 1. Цена ошибки

Из лифта, соединяющего блоки тюрьмы, торопливо выбрался невысокий сутулый человек в мятой робе с расстегнутым воротом, и, не оглядываясь, ринулся к посту охраны, за стеклянной перегородкой которого маячили две фигуры в форме. Охранник захлопнул пасть и отвернулся, сделав вид, что не заметил, как заключённый пронёсся мимо турникета без досмотра. Его напарник с хрустом распечатал новую упаковку чипсов и потянулся за банкой энергетика – упаковка стояла у него под ногами, прямо на потёртом линолеуме.

Тем временем поздний посетитель стремительно преодолел контрольный пост, впрыгнул во второй, внутренний лифт и вознёсся – или, точнее, опустился, поскрипывая тро-сами, – на один из глубинных уровней тюремного комплекса, куда обычным заключённым доступ был закрыт. В широком служебном коридоре царил полумрак, редкие плафоны де-журного освещения тускло отражались в полированном ме-талле дверных ручек и в облицовке стен; сутулый человек прошёл в самый конец коридора и дёрнул на себя тяжёлую металлическую дверь, лишённую каких-либо табличек, но-

меров блоков или маркировок. В глаза ему ударил яркий белый свет настольной лампы.

Покачиваясь во вращающемся кресле, за широким казённым столом сидел довольно молодой мужчина в тёмном плаще. Несмотря на то, что плащ был застёгнут под самое горло, острый взгляд вошедшего сумел различить краешек воротника тёмно-синего кителя, украшенный золотистой петлицей – под гражданской одеждой скрывался форменный мундир ВКС, а мужик был полковником. Сложить два и два было не сложно перед Робом–Девять–Звезд сидел никто иной, как сам Авель Сальвадоре, «папа» семьи Сальвадоре.

– Здравствуйте, Роб. Присаживайтесь, прошу вас, – произнёс сидящий, и в голосе его прозвучала неприкрытая насмешка.

Роб–Девять–звёзд опустил в жёсткое казённое кресло, придвинутое к столу, и принялся рыться в карманах робы. Человек в мундире смотрел на него с ленивым презрением, откинувшись на спинку своего кресла. Роб вытащил небольшой мятый пакетик, сделанный из непрозрачного пластика, извлёк из него пару круглых розовых пилюль, сунул их под язык и, прикрыв глаза, ожидал облегчения.

– Эта дрянь погубит вас, Эрик. Впрочем, сейчас это не имеет никакого значения, – человек за столом чуть подался вперёд. – Вы понимаете, почему я вызвал вас сюда лично, в такой час, минуя все рапорты и все инстанции?

Роб помотал головой и облизнул губы – пилюли стреми-

тельно рассасывались, принося ему хоть какое-то спокойствие. Сейчас его мало волновали слова человека за столом, но что-то в его тоне заставляло внутренности сжиматься от нехорошего предчувствия.

– Дело всё в том, – Авель Сальвадоре приподнялся в кресле, положил локти на столешницу и навис над своим собеседником, – что шаттл не долетел туда, куда должен был долететь. Точнее, не так. Он долетел именно туда – напрямик в грунт, вдребезги, как и было приказано. Вот только произошло это через несколько часов после того, как он вполне успешно сел на поверхность. Расскажите-ка мне, Роб, каких уродов вы напихали в этот шаттл, помимо того, кого туда полагалось поместить?

– Что-о?! – Роб замотал головой, отказываясь верить услышанному. – О чём вы говорите? Он разбился, как и было приказано! Бес мёртв, обломки на месте, спасательная команда всё зафиксировала...

– Вот это я и хотел бы уточнить! – рявкнул Авель, ударив ладонью по столу так, что подпрыгнула стопка бумаг. – Твои ребята из технической службы клялись мне, что в шаттле, помимо Беса, будут исключительно наркоманы и прочий биомусор! Что это чистая, красивая, безупречная ликвидация одного человека под видом аварии при транспортировке! А когда я поднял документы об отправке заключенных, знаешь, что я там нашел? Знаешь, Роб?!

Роб медленно покачал головой, чувствуя, как звёздочка

нехорошего предчувствия в его голове разгорается всё ярче.

– Она нашла там ЦЕЛУЮ БОЕВУЮ ГРУППУ ВКС! – заревел Сальвадоре, и его лицо начало наливаться нездоровой краснотой. – Пять парней, которые даже не слишком то скрывали, что они военные. Татуировки, поведениеи всё это происходило на ТВОЕЙ территории. Хочешь мне сказать, что ты не знал, кто они такие? Или что, у тебя внезапно наступило разжижение мозга? Отвечай мне, Роб, потому что я этого не понимаю, и, поверь, мне очень, очень хочется понять!

Роб-Девять-звёзд прекратил сосательные движения и вывесил челюсть. В его расширившихся зрачках застыло затравленное недоумение.

– Авель, – просипел он, – это же... послушайте, это же было продуманное решение, я всё взвесил, я...

– Что ты взвесил?! – Сальвадоре вскочил, обошёл стол и остановился прямо перед креслом Роба, глядя на него сверху вниз. – Что, во имя всего святого, ты мог взвесить, отправляя вместе с Бесом на верную гибель в шаттле этих людей? А ты вообще хоть поинтересовался, кого этот чертов слайдер напихал в шаттл, а? Простейшее задание – проконтролировать, чтобы мой человек вовремя оказался на борту и запустил туда вирус. Потом убедиться, что Бес сел в этот шатл. Всё. Кораблик должен был просто-напросто рассыпаться в кашу на входе в атмосферу. Ты хоть понимаешь, что ты сделал?

– Это... – Роб облизнул пересохшие губы, – это была та группа, странная, вы помните, я вам рассказывал про них – появились после турнира. Они мутили воду, вербовали людей в карцере, у них были связи с другими блоками, какие-то контакты снаружи. Я опасался, что они полезут в наши с вами дела. А когда они внезапно оказались в числе тех, кого «База» назначила к переводу в рудники – не стал к вам лезть, всё складывалось как раз отлично. Шатл падает, все внутри покойники, корпорация их списывает и все довольны.

На несколько секунд в кабинете повисла тишина, настолько плотная, что Роб слышал собственное сердцебиение. Абель Сальвадоре смотрел на него так, будто перед ним стояло какое-то невиданное насекомое, которое непонятно, то ли раздавить сразу, то ли сначала как следует изучить.

– Ты, – медленно произнёс он, – не проверял, кто еще был в шаттле, да? И допустил проникновение туда боевой группы НОК

– Ну, технически это была не боевая группа, это были заключённые, которые раньше были сотрудниками ВКС

– ЗАТКНИСЬ! – заорал Абель так, что Роб вжался в спинку кресла. – Ты понимаешь, что натворил, старый идиот?! Помимо этих пятерых уродов, на корабеле оказался еще и Владимир Лебов. Это ученый, который сидел себе в третьем блоке на особом режиме, а потом вдруг оказался у тебя, в восьмом. А самое интересное, это то, что перевод этого яйцеголового санкционирован лично тобой! А значит и я, ра-

ботающий с тобой, замазан в этом.

— Но откуда я мог знать? Это всё Бес, он запросил перевод этого парня, и еще троих к себе в восьмой в качестве оплаты за работу. Старую кибердеку и четырех человек. Я же не знал!

— Что ты сейчас сказал? У этого урода была декастарая декаега дека, да? Личная?

— Ну да Но это барахло, там вообще ничего такого внутри не было.

— Ты идиот ты дал сыну лучшего слайдера сектора в руки его собственный инструмент. Конечно же внутри там что-то было, просто твои тупоголовые имбецилы не смогли это найти. Теперь понятно, как Бес умудрился перехватить контроль над шатлом. И вообще многое становится понятным. — на пару мгновений Авель будто бы успокоился, а потом взревел почище прежнего. — Но какого черта ты не сказал мне об этом раньше? Ты вообще понимаешь, как ты меня подставил? В черном ящике есть следы вторжения вируса в систему. Моего вируса! Сейчас координатор НОК задает мне вопросы, а если, не дай бог, они доберутся до этого компа — то вопросы станут проблемой. И всё это именно тогда, когда чертовы военные нужны мне до зарезу.

Это означает, что когда инспектор НОК проверит, кто отдал приказ уничтожить боевую группу воздушно-космических сил и ведущего разработчика их систем безопасности, то он увидит действие вируса. Моего вируса. Фактически, он

увидит МОЮ подпись, Роб! Мою! Не твою! Твоего имени там нигде нет, ты аккуратно, чёрт тебя раздери, подчистил все следы.

Роб дёрнулся, будто хотел вжаться в кресло ещё глубже, и снова полез в карман за пилюлями, но Авель перехватил его запястье и с силой отвёл руку в сторону.

– Меня трясёт НОК уже третий час! – продолжал он, распаляясь всё сильнее. – Меня спрашивают, зачем администрация тюрьмы санкционировала перевод пятерых бойцов элитного подразделения в статусе заключённых на борт шаттла, который через два часа после старта развалился на атомы над безлюдной территорией! Меня спрашивают, куда делись их личные дела до перевода, почему в реестре не осталось записи о причинах их перевода, почему информация о том, что Лебович переведен в восьмой блок, появилась в системе ровно за сутки до отправки шаттла! И знаешь, что самое паршивое, Роб? Я не мог ответить ни на один из этих вопросов, потому что я, чёрт возьми, ничего об этом не знал! Я узнал об этой чудовищной комбинации ПОСЛЕ того, как инспектор бросил мне на стол шесть личных дел покойников из рядов вооруженных сил. И потребовал объяснений, ведь я доложил ему, что проблема Беса решена моим коллегой в орбитальной тюрьме.

– Авель, я... я хотел вам доложить, но не успел, всё случилось так быстро, я думал, что ничего страшного не случится, если внутри шаттла будут эти парнину откуда я мог знать?

– Ты думал! – голос Сальвадоре сорвался на визг, и он с силой встряхнул Роба за плечи. – Ты ДУМАЛ! Да что ты вообще можешь думать своей трясущейся, пропитанной наркотой головой?! Ты хоть представляешь, что теперь будет? НОК не отпустит это просто так, они трясут меня так, будто я лично посадил этих бойцов в шаттл и нажал кнопку пуска! А знаешь, кто на самом деле нажал эту кнопку, Роб? ТЫ! Ты нажал эту кнопку, а расхлёбывать теперь придётся мне!

– Я всё улажу, – залепетал Роб, чувствуя, как по спине течёт холодный пот. – Клянусь, я всё исправлю, я найду способ переложить документы, я скажу, что взял ваш электронный ключ без разрешения, я...

– Ты уже наделал достаточно, чтобы никто больше не поверил ни единому твоему слову! – Авель отступил на шаг, тяжело дыша, и запустил пальцы в волосы, будто хотел вырвать их с корнем. – Знаешь, что самое смешное во всей этой истории? Я даже не злюсь на то, что ты не убил Беса. Всегда знал, что эту проблему придется решать мне лично. Я не злюсь даже на то, что ты решил избавиться от этих вояк – может быть, идея была не такой уж плохой, если бы её исполнили головой, а не той частью тела, на которой ты сидишь! Но ты, мерзкий, дрожащий кусок дерьма, устроил всё так, что теперь МОЯ ГОЛОВА лежит на плахе вместо твоей!

Роб втянул голову в плечи, пытаясь стать как можно меньше, незаметнее, раствориться в кресле.

– Авель, послушайте, послушайте меня внимательно, – за-

скулил он, судорожно жестикулируя. – Мы можем всё представить как... как несчастный случай при формировании конвойной группы, скажем, что произошла путаница в реестрах, что кто-то из технического персонала неправильно закодировал статус этих людей, что...

– Замолчи! – рывкнул Авель, но уже без прежней ярости, скорее с брезгливым отвращением, будто разговаривал не с человеком, а с каким-то скользким, мерзким существом, случайно оказавшимся у него в кабинете. – Мне нельзя волноваться так сильно, у меня от твоих объяснений давление подскакивает так, что впору самому пилюли глотать.

– Мне тоже нельзя волноваться! – вдруг взвизгнул Роб, хватаясь за грудь и судорожно нащупывая в кармане заветный пакетик. – У меня сердце, доктор запретил мне любые стрессы, мне нельзя, нельзя, нельзя волноваться!

Авель Сальвадоре замер на мгновение, глядя на трясущегося, обливающегося потом человека перед собой, и что-то в его лице неожиданно разгладилось, стало почти спокойным. Это спокойствие было куда страшнее прежней ярости.

– Это точно, Роб, – негромко произнёс он, медленно опускаясь в своё кресло. – Тебе действительно нельзя волноваться...

Сухо щёлкнули пальцы.

Из полутёмного угла кабинета беззвучно выплыли две широкоплечие фигуры в форменных куртках охраны – те самые, что дежурили у входа и делали вид, что ничего не за-

мечают. Сильные руки без всякого усилия подняли дёргающееся тело Роба-Девять-звёзд из кресла.

– Что вы делаете, нет, подождите, Авель, я всё исправлю, дайте мне шанс! – заголосил Роб, безуспешно пытаясь вырваться из железной хватки охранников. – Я всё подчищу, никто ничего не узнает, только не...

– Понимаешь, Роб, – Авель встал, обошёл стол и подошёл к панели управления возле дальней стены кабинета, где под тусклой лампой виднелась массивная решётчатая заслонка технического люка, – проблема в том, что я больше не могу тебе доверять. Даже если ты подчистишь эти документы, даже если каким-то чудом инспектор НОК поверит в путаницу с реестрами – я теперь знаю, на что ты способен, когда тебе просто хочется решить проблему «быстро и красиво». А у меня, видишь ли, слишком много проблем, чтобы позволить себе рядом с собой человека, который решает их без оглядки на меня.

Он нажал несколько кнопок на панели, и решётчатая заслонка со скрипом отошла в сторону, открывая тёмный зев вентиляционной шахты, по которой проходил технический лифт, соединяющий уровни тюремного комплекса между собой. Из глубины шахты донёсся низкий, почти инфразвуковой гул – там, между блоками, в разгерметизированном техническом пространстве, царил вакуум, необходимый для функционирования магнитных направляющих скоростного грузового подъёмника.

– Авель, нет, пожалуйста, только не это, мы же с вами договорились! Я могу всё решить, я знаю все входы и выходы в орбитале! – Роб извивался в руках охранников, его голос срывался на визг, пилюли выпали из трясущихся пальцев и рассыпались по полу. – Мне нельзя туда, там же вакуум, там же смерть, там...

– Именно, – кивнул Авель Сальвадоре, поправляя воротник своего плаща, из-под которого блеснула золотистая петлица. – Там смерть. И знаешь, что самое приятное в этой смерти? Никто не станет спрашивать меня, куда делся Роб-Девять-звёзд. Потому что официально, мой дорогой Эрик-Роб, ты просто исчезнешь между уровнями, как это иногда случается с техническим персоналом при обслуживании грузовых шахт. Несчастный случай. Трагический, но, увы, объяснимый. Заключение иногда гибнут.

– Нет! Нет! Я всё исправлю, дайте мне ещё один шанс, я...

– Мне нельзя волноваться, – с расстановкой произнёс Авель, глядя, как охранники подтаскивают дёргающееся тело к чёрному провалу шахты. – А ты, Роб, слишком уж сильно меня разволновал сегодня.

Охранники, не церемонясь, поднесли брыкающегося Роба к самому краю решётчатого проёма. Из глубины пахнуло ледяным, безвоздушным холодом, и последний вопль вырвался из груди Роба-Девять-звёзд за секунду до того, как его тело, получив достаточный толчок, канул в чёрную пустоту технической шахты, соединяющей блоки тюрьмы, – туда, где

не было ни воздуха, ни звука, ни второго шанса, а был только вечный, безразличный ко всему на свете вакуум.

Авель Сальвадоре медленно закрыл заслонку, вернулся за стол, сел в своё кресло и устало потёр виски. Впереди была ещё одна беседа с инспектором НОК, и на этот раз он собирался говорить чистую правду – о том, что виновный в чудовищной путанице с переводом уже найден, что он мёртв, и что он, Авель, тут совершенно не при делах.

Правда, кое о чем свежевосстановленный в звании полковник не знал. Он просто не мог предположить, что «демоны», принадлежащие Бесу, давным–давно взяли под контроль все системы наблюдения на станции, в том числе и те, о которых Авелю известно не было. И вся сцена казни Роба была записана с качественным звуком, видео и даже с нескольких ракурсов. А теперь два автономных ИИ, оставленных Бесом на станции для зачистки всех следов, анализируют сложившуюся ситуацию и думают, как лучше применить полученные данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.